

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ полгода	2 р. „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
„ три мѣс.	1 р. „	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ 1 мѣс.	40 к.	50 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

за каждую строку или мѣсто строки взимается:
 за одинъ разъ — 10 к.
 „ два раза — 18 к.
 „ три раза — 24 к.
 отдѣльные № № „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Рязположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста въ д. Серокіна.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 11-го августа.
 О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.
 Воскресныя всѣды. Беседа тридцать шестая.
 Миссионерскій отдѣлъ. Тамбовское Богородично-Казанское братство для борьбы съ магометанами и расколомъ. Противодѣйствіе расколу въ Донской области.
 Известія съ Востока.

МОСКВА, 11-го АВГУСТА.

О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ *).

Преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ достигается развитіе религіозно-нравственнаго чувства и знаніе истинъ христіанской религіи. Религіозно-нравственное воспитаніе имѣетъ такое важное значеніе въ жизни человѣка, что опредѣляетъ не только его будущую жизнь, для которой настоящая служитъ приготовленіемъ, но точно также опредѣляетъ и настоящую временную. Стоитъ только вспомнить, какое значеніе имѣетъ религія для человѣка въ то время, когда онъ бываетъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни. Поэтому отнять у человѣка правильное религіозно-нравственное воспитаніе значитъ сдѣлать его несчастнымъ.

Такъ какъ все религіозно-нравственное воспитаніе человѣка не можетъ быть окончено школою, то преподаваніе Закона Божія въ народной школѣ должно имѣть задачу, между прочимъ, дать своимъ воспитанникамъ возможность, по выходѣ изъ школы, продолжать религіозно-нравственное образованіе собственными усиліями, т. е. безъ ближайшаго руководительства со стороны законоучителя.

Существуетъ мнѣніе, что религіозныя знанія не могутъ быть сознательно усвоены дѣтьми, что дѣти должны дойти для того, чтобъ усвоить ихъ, а потому и развитіе религіозно-нравственнаго чувства, совершающееся при посредствѣ религіозныхъ знаній, не возможно; но это мнѣніе имѣетъ ложное основаніе: о другихъ знаніяхъ мож-

*) Было читано и обсуждено на второмъ съѣздѣ народныхъ учителей въ Серуковѣ 11 іюля 1874 года.

но сказать, что для ихъ воспріятія нужны и извѣстные годы, касательно же воспитанія религіозно-нравственнаго чувства нужно признать, что оно возможно въ самомъ раннемъ возрастѣ, и что—чѣмъ раньше начнется развитіе его, тѣмъ оно будетъ дѣйствительнѣе и плодотворнѣе. Развитіе религіозное возможно въ самомъ раннемъ возрастѣ при посредствѣ наблюденія видимой природы. „Солнце, луна, звѣздное небо, громъ и молнія, вѣтеръ и облака, различныя атмосферныя явленія, перемѣна временъ года, земля, — съ ея красотами, ея богатою, разнообразною жизнью: вотъ предметы, въ которыхъ сердце дитяти съ удивленіемъ чувствуетъ присутствіе высшей силы. Его наблюденія, его грезы и предчувствія побуждаютъ его къ мысленію. Оно хочетъ знать, откуда, почему, зачѣмъ все существуетъ, и задаетъ безчисленное множество вопросовъ, на которые мы можемъ отвѣчать не иначе какъ указавъ на Бога. Здѣсь то лежатъ зародыши религіознаго сознанія и представляются случаи навести ребенка на представленіе о Единомъ, всемогущемъ, премудромъ, и всеблагомъ Богѣ“ (Очеркъ практ. педаг. д-ра Диттеса, стр. 325).

Какъ ни старо и избито сравненіе дитяти съ молодымъ деревомъ, а воспитателя съ садовникомъ, но оно глубоко вѣрно: чѣмъ раньше мы приложимъ уходъ за деревомъ, тѣмъ правильнѣе будетъ совершаться его ростъ и развитіе; оно съ такими соками останется навсегда, какіе привилъ ему садовникъ, когда оно было молодо. Подобно сему, какія расположенія духа мы воспитаемъ въ дитяти, съ такими оно и поидетъ въ жизнь. Неоспоримая истина, что дѣтская природа самая впечатлительная, и что воспринятое въ дѣтствѣ тверже и глубже залегаетъ въ душѣ. Поэтому дѣтскій возрастъ самое удобное время для воспитанія религіозно-нравственнаго. Разныя другія знанія можно приобрѣсти человѣку и въ послѣдующіе годы, но правильное воспитаніе религіозно-нравственное возможно только тогда, когда оно начато съ ранняго возраста. Человѣкъ, если оставить его въ пору пробужденія и развитія его духовныхъ силъ, безъ религіозно-нравственнаго воспитанія, разовьется превратно и такъ долженъ укорениться въ злѣ въ силу однихъ уже навыковъ, что потребны особенно сильныя условія, чтобы онъ могъ переро-

даться. По большей части это перерождение бывает трудно как нелегко старому дереву ужь дать иного положенія, нельзя разогнуть его, если оно выросло и окрѣпло кривымъ. Поэтому преподаваніе Закона Божія не только может имѣть мѣсто въ ряду другихъ предметовъ курса начальныхъ народныхъ училищъ, но и должно занимать въ немъ первое мѣсто.

Первый учебный годъ курса народной школы долженъ быть опредѣленъ на изученіе молитвъ, символа вѣры и десятословія; такимъ образомъ все преподаваніе должно группироваться около трехъ главныхъ пунктовъ христіанской религіи: Вѣры, Надежды и Любви.

Народная школа представляетъ то неудобство при изученіи Закона Божія, что не всѣ дѣти оканчиваютъ въ ней курсъ; многіе не пробывъ года въ ней, уходятъ, другіе ходятъ годъ, много—два. При такомъ положеніи дѣла необходимо, чтобы программа каждаго учебного года курса имѣла свою законченность и концентричность, чтобы дѣти, пробывшее два или одинъ годъ въ школѣ, вынесло знаніе главныхъ истинъ вѣроученія и нравоученія христіанскаго. Религія есть соотношеніе человѣка съ Богомъ, поэтому ребенокъ и въ первый годъ курса долженъ вынести изъ уроковъ Закона Божія понятія о тѣхъ требованіяхъ, какія онъ обязанъ исполнять относительно Бога, и о средствахъ, чрезъ которыя онъ можетъ войти въ единеніе съ Богомъ и общеніе съ Нимъ. Средство къ сему есть прежде всего молитва, потому первый учебный годъ и долженъ быть употребленъ на изученіе молитвъ. Но такъ какъ человѣкъ, кромѣ обязанностей къ Богу, имѣетъ обязанности еще къ ближнему, и есть членъ христіанскаго общества, и выполнить однѣ обязанности, не выполняя другихъ, нѣтъ возможности, то необходимо преподавать дѣтямъ въ первый годъ ученіе о десяти заповѣдяхъ и о символѣ вѣры. Такимъ образомъ дѣти пробывшее въ школѣ даже одинъ годъ, вынесетъ нѣчто цѣлое, законченное, и можетъ осмысленно жить, вѣрить и молиться.

Второй учебный годъ курса опредѣляется главнымъ образомъ на изученіе священной исторіи Ветхаго Завѣта, на сколько это нужно для знакомства съ событіями Новаго Завѣта и подробное изученіе исторіи Новаго Завѣта.

Третій учебный годъ курса сосредоточивается на объясненіи Богослуженія и таинствъ. Этотъ годъ назначается также и на объединеніе всѣхъ религіозныхъ знаній, систематизацію и большее закрѣпленіе ихъ въ душѣ воспитанника.

Вопросъ о томъ, съ перваго ли дня поступленія дѣтей въ школу должно начать преподаваніе Закона Божія, или нѣтъ, рѣшается различно и учителями и составителями руководствъ по Закону Божію. Въ этомъ случаѣ постановить общаго правила нельзя. Если дѣти, поступающія въ школу, уже имѣютъ нѣкоторую подготовку, то, конечно, можно и раньше начать уроки Закона Божія, если же нѣтъ, то по мѣрѣ подготовки въ школѣ.

Опытъ показываетъ, что дѣти крестьянъ поступаютъ въ школу безъ достаточной подготовки къ тому, чтобы

можно было приступить съ ними къ изученію молитвъ съ первыхъ же дней; они, такъ сказать, еще не приблизились къ Свѣту, просвѣщающему всякаго человѣка, чтобы почувствовать нужду въ молитвѣ. Если обратимъ вниманіе на то, когда человѣкъ вообще чувствуетъ потребность въ молитвѣ, то увидимъ, что у дѣтей этой потребности не бываетъ. Во первыхъ человѣкъ обращается къ молитвѣ, когда бываетъ въ несчастіи, когда признаетъ свое безсиліе въ борьбѣ съ трудными обстоятельствами жизни. Конечно, молитва въ этомъ случаѣ равносильна тому чувству, когда больной говоритъ врачу: трудно мнѣ, помоги мнѣ; здѣсь молитва исторгнута насильно. Это низшая степень молитвы. Во вторыхъ, неожиданное счастье поднимаетъ благодарный взоръ человѣка къ Богу, следовательно вызываетъ молитву. Въ третьихъ, есть родъ молитвы, которая по достоинству стоитъ несравненно выше первыхъ двухъ родовъ—это молитва основанная на познаніи Бога, и твердой вѣрѣ въ Него, на любви къ Нему, и на самопознаніи, т. е. на сознаніи человѣка своей слабости предъ Богомъ, своей грѣховности и виновности предъ Нимъ. Существуетъ ли у дѣтей поступающихъ въ народную школу, какая нибудь потребность молиться, чувствуютъ ли они нужду въ молитвѣ вслѣдствіе несчастій, прибѣгаютъ ли они къ молитвѣ во время счастья, наконецъ существуетъ ли у нихъ та истинная молитва, которая основывается на Богопознаніи и самопознаніи? Очевидно нѣтъ. Поэтому прежде изученія молитвъ, нужно предпослать ученіе о Богѣ и Его свойствахъ, о человѣкѣ и его полнѣйшей зависимости отъ Существа Высочайшаго, о его грѣховности и виновности.

Каждое дѣти, поступающія въ школу, уже имѣетъ нѣкоторыя понятія о Богѣ. Эти понятія у однихъ дѣтей только неясны и смутны, у другихъ даже превратны. Обязанность законоучителя раскрыть, исправить, освѣтить истиннымъ свѣтомъ все то, что не ясно для дѣтей или усвоено по невѣжеству. Предварять уроками такого содержания собственно уроки Закона Божія совершенно необходимо: безъ нихъ нельзя успѣшно и толково ни изучать молитвъ, ни слушать священной исторіи. Если дѣти не имѣютъ правильнаго понятія о Богѣ, не знаютъ, напримѣръ, что всякое даяніе благое происходитъ отъ Бога, то какъ взойдетъ ему на умъ обратиться въ нуждѣ съ той или другой просьбой къ Богу? Не зная, что Богъ не отъ рукъ человѣческихъ угоденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая жизнь и дыханіе и вся *)—оно будетъ превратно понимать факты священной исторіи, наприм. принесеніе жертвъ.

Касательно вопроса, какъ преподавать дѣтямъ понятія о Богѣ, существуютъ разныя мнѣнія. Одни предполагаютъ уяснять эти понятія путемъ историческимъ: учитель передаетъ дѣтямъ содержаніе какого нибудь историческаго эпизода, наприм. рассказъ объ Иосифѣ и изъ разказа выводитъ одни за другими понятія о Богѣ и Его свойствахъ. Такъ какъ нѣтъ возможности найти такой эпи-

*) Дѣян. XVII, 25.

зодь, на которомъ можно было бы выяснитъ всё необходимо понятія о Богѣ, то назначаются нѣсколько эпизодовъ. Нельзя не замѣтить, что рекомендующіе этотъ путь уясненія дѣтямъ понятій о Богѣ противорѣчатъ сами себѣ и впадаютъ въ непоследовательность: ими утверждается положеніе, что изученіе священной исторіи должно быть начато не прежде, какъ дѣтямъ даны понятія о Богѣ, — чтобъ выяснитъ эти понятія, они начинаютъ изученіе историческихъ эпизодовъ, другими словами — *изучаютъ исторію*. Нельзя употреблять въ этомъ случаѣ способа историческаго и потому, что всё дѣлаемое выводы изъ исторіи, которая прежде всего даетъ нравственные уроки, неестественны и натянуты.

Другіе назначаютъ для этой цѣли уроки независимо отъ исторіи. Учитель начинаетъ съ дѣтьми бесѣду о предметахъ близкихъ имъ и искусной катихизаціей доводитъ дѣтей до понятій о Богѣ вѣчномъ, всемогущемъ, премудромъ, всеблагомъ, всесвятомъ, вседѣущемъ. Для примѣра мы приведемъ такой урокъ изъ одного руководства, пользующагося большою популярностью.

Учитель. Гдѣ мы теперь находимся? Ученикъ. Вѣ домѣ. Учитель. Откуда взялся этотъ домъ? Ученикъ. Его построили. Учитель. Изъ чего построили? Ученикъ. Изъ камня. Учитель. Откуда люди, строившіе домъ, взяли камни? Ученикъ. Изъ земли. Учитель. Откуда взялась земля? Если каждый домъ построенъ, то и земля, нашъ общій домъ, общее жилище всѣхъ людей, также построена, — сотворена. Кто же сотворилъ землю? Ученикъ. Богъ. Учитель. Если Богъ сотворилъ землю, то не знаешь ли, что Онъ существовалъ прежде сотворенія земли? Ученикъ. Да, Богъ существовалъ прежде сотворенія земли. Учитель. Теперь, дѣти, я спрошу васъ: было ли такое время, когда Бога не было? Нѣтъ, такого времени не было. Богъ всегда существовалъ. Онъ не имѣетъ начала. Какъ же мы можемъ назвать Бога, не имѣющаго начала? Ученикъ. Безначальнымъ. Учитель. Если Богъ безначаленъ, то и конца Онъ имѣть не будетъ. А какъ мы называемъ то, что не имѣетъ конца? Ученикъ. Безконечнымъ. Учитель. Такъ, Богъ безначаленъ и безконеченъ. А то, что не имѣетъ ни начала, ни конца, мы называемъ *вѣчнымъ*. Слѣдовательно Богъ вѣченъ. (Повторенія, пока всѣ ученики не будутъ отвѣчать съ сознаниемъ).

Учитель. Каковъ же этотъ вѣчный Богъ. Вотъ вы одного изъ своихъ товарищей называете добрымъ, другого не добрымъ, одного хорошимъ, другого худымъ. Откуда вы узнаете о своихъ товарищахъ? Ученикъ. Я ихъ вижу и знаю, что они дѣлаютъ. Учитель. Если они хорошо поступаютъ, дѣлаютъ добро, какими вы считаете ихъ? Ученикъ. Добрыми. Учитель. Почему же вы узнали что они добрые? Ученикъ. По ихъ дѣламъ. Учитель. А можете ли вы точно такъ же узнать Бога? Ученикъ. Нѣтъ, я не вижу Его. Учитель. Но не можете ли вы узнать по дѣламъ такого человѣка, котораго вы не видали? Напримѣръ, видѣли ли вы работника, который сдѣлалъ этотъ стулъ? Ученикъ. Нѣтъ, не видѣлъ. Учитель. Хорошо сдѣланъ этотъ стулъ? Ученикъ. Хорошо. Учитель. Можете ли вы сказать, что работникъ, который сдѣлалъ этотъ стулъ, хорошій работникъ? Ученикъ. Могу. Учитель. Какъ

же вы узнали, что работникъ, сдѣлавшій этотъ стулъ, хорошій работникъ, когда вы не видали его? Ученикъ. Я узналъ это потому, что онъ хорошо сдѣлалъ стулъ. Учитель. И такъ почему мы можемъ знать человѣка, котораго не видали? Ученикъ. Можемъ знать по дѣламъ его. Учитель. Можемъ ли мы знать Бога, когда не видали Его. Ученикъ. Можемъ, по дѣламъ Его. Учитель. Какое же дѣло Божіе вы знаете? Ученикъ. Богъ сотворилъ землю. Учитель. Теперь, дѣти, подумаемъ вмѣстѣ, что мы можемъ узнать о Богѣ, если посмотримъ на землю, Имъ сотворенную. Вотъ изъ облака выглянуло солнце. Скажите, могли бы вы устроить такое солнце? Ученикъ. Нѣтъ. Учитель. А Богъ это устроилъ; Богъ устроилъ все, чего человѣкъ устроить не можетъ; значить, Богъ все можетъ устроить. Какъ же назвать того, кто все можетъ сдѣлать? Ученикъ. Мы называемъ Его всемогущимъ. (Повторенія со всѣми учениками). Бесѣда съ дѣтьми о вѣрѣ и нрав. Христ. Д. Соколова, стр. VIII—X. Мы отдаемъ предпочтеніе урокамъ послѣдняго характера.

Изученіе молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей должно идти въ связи съ преподаваніемъ священной исторіи. Такъ какъ вообще вся исторія не можетъ быть преподана въ первый годъ курса, то изучаются событія изъ исторіи тѣ, которыя имѣютъ самую тѣсную связь съ этими пунктами. Событія историческія, относящіяся къ изученію тѣхъ или другихъ частей символа вѣры или заповѣдей и молитвъ должны предшествовать имъ. Нѣкоторыя молитвы положительно не будутъ понятны дѣтямъ безъ знанія исторіи, и самый символъ вѣры, заключеніемъ нѣкоторыхъ членовъ, есть ничто другое, какъ сокращенная священная исторія; точно такъ же нельзя обойти исторіи и при изученіи десяти заповѣдей.

Чтобы преподаваніе Закона Божія было дѣйствительно и плодотворно, оно должно быть вполне сознательно усвоено дѣтьми. Рѣчь преподавателя должна быть направлена къ дѣтскому пониманію. Это требованіе нигдѣ такъ не важно, какъ въ народной школѣ. Въ другія школы поступаютъ дѣти болѣе или менѣе развитыя, имѣющіе правильную подготовку, знаніе хотя нѣкоторыхъ немногихъ истинъ религіи, часто слышавшіе образованную рѣчь въ семьѣ, другое — дѣти народной школы, для нихъ рѣчь образованнаго человѣка не можетъ быть вполне понятна. Поэтому преподаватель въ народной школѣ долженъ обращать особенно строгое вниманіе на свою рѣчь. Но языкъ преподавателя не долженъ быть тривиаленъ. Изъ желанія упростить объясненія, онъ не долженъ употреблять такихъ, наприм., выраженій: „Богъ не любитъ лгать“, вмѣсто „Богъ не терпитъ неправды.“

Уроки Закона Божія не должны быть только научны, но должны имѣть въ себѣ элементъ жизненный, значить необходимо выяснять дѣтямъ необходимость исполненія тѣхъ или другихъ требованій Закона Божія.

Преподаватель долженъ заботиться не о томъ, чтобъ изучить какъ можно большее число молитвъ или эпизодовъ священной исторіи, но о томъ, какимъ образомъ и не многое преподаваемое сдѣлать какъ бы собственнымъ

достояніемъ дѣтей. Важно здѣсь, какъ и вездѣ, не количество уроковъ, а ихъ качество, ихъ разработка. Одна молитва, изученная толково, полезнѣе десяти, изученныхъ поверхностно.

Почти всѣ составители руководства по объясненію молитвъ совѣтуютъ изучать молитвы перевода ихъ съ церковно-славянскаго языка на русскій. По мнѣнію ихъ: „сначала надобно помочь ученикамъ выучить молитву наизусть, или въ одинъ, или въ нѣсколько уроковъ, или по книгѣ, или съ голосу... Когда молитва правильно выучена, учитель передаетъ ее ученикамъ словами показанными въ руководствѣ. Или еще лучше: учитель пишетъ выученную молитву на доскѣ, или всю, или по частямъ; потомъ переводитъ ее, указывая рукою переводимыя слова, нѣсколько разъ.“ *) Нѣкоторые думаютъ, что достаточно перевести молитву на русскій языкъ, и она сдѣлается дѣтямъ понятною. Съ такими нельзя согласиться. При изученіи молитвъ требуется: во первыхъ объяснить содержаніе молитвы, внутренней смыслъ ея, во вторыхъ инсказательныя рѣченія, и въ третьихъ—непонятныя слова славянскаго текста,—значитъ ограничиваться однимъ переводомъ невозможно.

По нашему мнѣнію нужно переводить молитвы, при изученіи ихъ, не съ славянскаго на русскій, а наоборотъ, съ русскаго на славянскій. Преподаватель сначала ведетъ бесѣду съ дѣтьми, темою для ней служить содержаніе молитвы. Бесѣдою онъ доводитъ дѣтей до того, что они сами постигаютъ нужду въ томъ или другомъ благѣ испрашиваемомъ въ молитвѣ, ясно понимаютъ смыслъ части или и всей молитвы. Объясненія формулируются приблизительно къ тому или другому пункту молитвы такъ, что въ словахъ преподавателя содержится ни что иное, какъ переводъ молитвы. Дѣти знаютъ содержаніе молитвы прежде, чѣмъ выучатъ ея текстъ. Въ самомъ концѣ урока, когда дѣти усвоили содержаніе молитвы, учитель уясняетъ дѣтямъ, что то или другое выраженіе читаются собственно въ молитвѣ иначе, «по церковному.» Мы особенно настаиваемъ на томъ, чтобъ содержаніе давалось прежде формы. Мысль непременно должна предшествовать слову, потому что слово существуетъ для мысли, а не наоборотъ. Подтвержденіе своего положенія мы находимъ и въ практикѣ изученія иностранныхъ языковъ. Обыкновенно дѣти сперва знаютъ названіе вещей на своемъ языкѣ, потомъ имъ говорятъ названіе ихъ на чужомъ. Никогда не даютъ имъ для выучки не понятныхъ рѣченій, фразъ на чужомъ языкѣ, не предславъ напередъ пониманія смысла ихъ. Точно такъ же нужно поступать и при изученіи славянскаго текста, а не заучивать прежде не понятныхъ словъ и послѣ уже пришивать къ нимъ объясненія, что бессмысленно и непрочно.

Для примѣра планъ урока. Изученіе молитвы Господней.

Ученики просили однажды Господа научить ихъ молиться. Онъ научилъ ихъ молитвѣ, которая потому и называется Господнею.

По наставленію Господа должно называть Бога въ молитвѣ Отцемъ Небеснымъ. Какъ отецъ заботится о дѣтяхъ своихъ, такъ и Богъ, только несравненно болѣе, заботится, печется о всѣхъ людяхъ.

Когда молимся, то должны говорить „Отецъ нашъ“, а не мой. Господь повелѣлъ испрашивать милостей у Отца Небеснаго не себѣ одному, но и другимъ. Мы должны поэтому обращаться къ Богу въ молитвѣ такъ: Отецъ нашъ, Который находишься на небесахъ,

По какому случаю дана молитва Господня? Какъ мы должны называть въ молитвѣ Бога? Почему должны называть Его Отцемъ? Почему должно говорить Отецъ нашъ, а не мой? Становясь на молитву какими словами мы должны взывать къ Богу?

По «церковному», «въ церкви» эти слова читаются иначе. Отецъ нашъ—по „церковному“—„Отче нашъ“, Который—Иже, находишься—еси, на небесахъ—на небесахъ.

По наставленію Господа мы прежде всего должны молиться о томъ, чтобы Богъ помогъ намъ почитать Его имя. Какъ почитать родителей значитъ исполнять ихъ приказанія, такъ и почитать имя Божіе, почитать Бога, значитъ исполнять Его волю. Должно просить этого прежде всего потому, что отъ исполненія воли Божіей зависитъ все наше счастье, какъ временное такъ и вѣчное. По этому наша первая просьба къ Богу должна быть: помоги намъ почитать имя Твое, или: пусть почитается имя Твое.

Слѣдуетъ катихизація, переводъ и наконецъ заучиваніе текста. Итакъ мы заканчиваемъ изученіе молитвы тѣмъ, чѣмъ во всѣхъ руководствахъ принято начинать.

Молитвѣ Господней издавна усвоеніе дѣленіе на призываніе, семь прошеній и словословіе. Это дѣленіе и нужно поставить на видъ дѣтямъ, оно облегчаетъ изученіе. Равнымъ образомъ и при изученіи другихъ молитвъ нужно употреблять дѣленія; при нихъ молитва тверже закрѣпляется въ памяти дѣтей и для самаго учителя гораздо удобнѣе уяснить дѣтямъ ее по рубрикамъ. Такъ для молитвы Св. Духу можно принять за дѣленіе именованія Св. Духа Царемъ, Утѣшителемъ, Подателемъ жизни и проч., а потомъ и самое прошеніе, содержащееся въ молитвѣ. Для молитвы вечерней порядкомъ изученія частей ея можетъ быть опредѣленъ темою: о чемъ нужно молиться при отходѣ ко сну.

При изученіи молитвъ не должно смѣшивать пониманія съ запоминаніемъ. Можно ошибаться въ этомъ случаѣ. Ученикъ не тогда только повѣлъ молитву, когда передаетъ ее словами преподавателя: онъ можетъ усвоить объясненія ея только памятью, и въ этомъ случаѣ объясненія молитвы сохраняются лишь до извѣстнаго срока. Законоучитель можетъ убѣдиться только въ томъ, что онъ понялъ дѣтьми, когда на одинъ и тотъ же вопросъ дѣти отвѣчаютъ всѣ не одними и тѣми же словами буквально.

Законоучитель долженъ объяснить дѣтямъ употребленіе и значеніе перстосложенія и крестнаго знаменія; но сдѣлать это долженъ въ свое время, ограничась на пер-

*) Зак. Божій для русск. народ. школъ. Прот. Іоак. Романова. 1873 г. стр. 10—11.

вое-то время указаніямъ чисто внѣшней стороны въ нихъ. Когда дѣти не знаютъ ничего о страданіяхъ воплощеннаго Сына Божія, о Его распятіи на крестѣ, тогда конечно, не касаясь этихъ историческихъ фактовъ, нельзя только уяснить происхожденія крестнаго знаменія и его употребленія. Сдѣлать же при объясненіи крестнаго знаменія только краткія замѣчанія, до изученія исторіи земной жизни Спасителя, неудобно уже и потому, что не уяснишь такимъ образомъ дѣла; (а между тѣмъ уже то одно, что дѣти слышали о крестѣ что-то, ослабляетъ въ нихъ интересъ для того раза, когда они должны будутъ собственно изучать исторію). Не должно дѣтей оставлять съ неясными и темными понятіями о какомъ бы то ни было фактѣ. Чего нельзя почему либо вполне выяснитъ дѣтямъ, того лучше до поры не затрогивать. Иначе можно образовать въ дѣтяхъ привычку довольствоваться знаніями неполными, отрывочными, смутными, а эта привычка въ высшей степени не педагогична, а потому и не можетъ быть желательна.

Само собою разумѣется, что при изученіи молитвъ, т. е. при усвоеніи ихъ объясненій, не должно быть у дѣтей книгъ. Но учитель долженъ придерживаться въ своихъ объясненіяхъ тѣхъ или другихъ взглядовъ на извѣстную молитву и быть всегда послѣдовательнымъ, т. е. не давать двухъ, хотя только повидимому несходныхъ между собою объясненій одному и тому же мѣсту молитвы. Дѣти не могутъ совмѣстить двухъ различныхъ объясненій одного и того же выраженія молитвы, хотя въ дѣйствительности они совмѣстимы. Напримѣръ слова молитвы Св. Духу „сокровище благихъ“ одни составители руководствъ объясняютъ „сокровищница благъ“, другіе — „сокровище для добрыхъ душъ“. На практикѣ иногда бываетъ, что преподаватель даетъ то то, то другое объясненіе, этому мѣсту молитвы. Съ такою непослѣдовательностью нельзя согласиться.

Способъ преподаванія при изученіи закона Божія долженъ быть по преимуществу катихизическій. Катихизация тверже всего закрѣпляетъ въ умѣ и памяти дѣтей преподаваемое. Поэтому преподаватель Progr. противъ педагогики, если будетъ сообщать дѣтямъ тѣ или другія истины не проведя ихъ чрезъ послѣдовательный рядъ вопросовъ. Только то дѣлается нашимъ прочнымъ умственнымъ достояніемъ, надъ чѣмъ работала наша мысль; принятое безъ усилій мысли легко и забывается.

Признавая великое образовательное значеніе за уроками священной исторіи В. Завѣта, мы все-таки, при ограниченности времени не можемъ многого изучать въ ней. Поэтому мы полагаемъ изучить только тѣ событія которія представляютъ особенно рельефно примѣры высокой добродѣтели: самоотверженія, смиренія, терпѣнія, милосердія къ ближнему, покорности къ Промыслу и т. п., напр. исторія Авраама, Иова, Товита и др. или такія, безъ знанія которыхъ невозможно толковое изученіе священной исторіи Н. Завѣта. Такъ нельзя обойти молчані-

емъ св. Давида, Моисея, Иліи и другихъ, потому что евангельская исторія объ нихъ упоминаетъ. Конечно о нихъ можно говорить и при самомъ изученіи новозавѣтной исторіи; но тогда они явятся личностями, оторванными отъ исторіи, Богъ знаетъ зачѣмъ упоминаемыми. При этомъ много говорить о нихъ нельзя, потому что не они будутъ предметомъ уроковъ; ограничиться однимъ упоминаніемъ тоже не будетъ имѣть никакого смысла.

Главная мысль, объединяющая всѣ событія библейской исторіи есть любовь Божія, поэтому даже такія событія, гдѣ Богъ является грознымъ судіею, должно объяснять не однимъ дѣйствіемъ только правосудія, но и любви Божіей къ человѣку. Нужно заботиться, чтобы дѣти привыкли знать Бога, не какъ карателя людей за злыя дѣла, но какъ любвеобильнаго отца. Это будетъ истинное понятіе о Богѣ и вмѣстѣ весьма важно въ жизни: любовь — начало болѣе сильное и надежное въ воспитаніи, чѣмъ страхъ.

Сердце дитяти обыкновенно сравниваютъ съ воскомъ или другимъ какимъ либо предметомъ по преимуществу мягкимъ, на которомъ легко отпечатать тѣ или другіе оттиски. Поэтому примѣры добродѣтели, изображенные въ библейскихъ разсказахъ будутъ имѣть сильное нравственное вліяніе на дѣтей. Когда въ дитяти воспитается сочувствіе къ истинному, доброму и прекрасному, тогда примѣры нечестія, встрѣчаемые въ жизни будутъ слабы, чтобы губительнымъ, развращающимъ образомъ дѣйствовать на сердце и волю его.

Преподаваніе уроковъ священной исторіи должно быть введено слѣдующимъ образомъ.

Сперва историческое событіе разсказываетъ самъ законоучитель, все спокоя, чтобы дѣти вынесли изъ разсказа цѣльное впечатлѣніе. Иначе части повѣствованія, прерываемыя какими либо отступленіями: замѣчаніями, объясненіями и т. п., будутъ казаться отрывочными, и перерывы лишатъ урокъ той силы, какая нужна для того, чтобы произвести впечатлѣніе.

Когда событіе разсказано, законоучитель при помощи катихизации заставляеть дѣтей воспроизвести разсказанное. Вопросы должны разъ отъ разу изъ подробныхъ переходить въ болѣе общіе, потому что только этимъ путемъ и можно довести учениковъ до умѣнья пересказывать слышанное безъ вопросовъ. За первой катихизацией, имѣющей цѣлью довести учениковъ до умѣнья послѣдовательно, въ должномъ порядкѣ, разсказывать слышанное, короче — до усвоенія урока, слѣдуетъ, вторая съ цѣлью осмыслить эпизодъ, показать его связь съ другими.

Для примѣра планъ урока. Взойди Господа во Иерусалимъ.

Къ празднику пасхи Иисусъ Христосъ отправился съ учениками въ Иерусалимъ. Дорога къ Иерусалиму шла чрезъ гору Елеонскую. Когда они подошли къ этой горѣ, Спаситель остановился, подозвалъ къ Себѣ двухъ учениковъ и сказалъ имъ: пойдите въ селеніе, которое прямо передъ вами и тотчасъ найдете ослицу привязанную и

осленка. Отвяжите и приведите ихъ ко Мнѣ. Если кто либо скажетъ вамъ что, отвѣчайте: они Господу нужны, и отпустите ихъ. Ученики пошли и поступили такъ, какъ велѣлъ Иисусъ Христосъ: привели ослицу и осленка, покрыли ихъ одеждами своими, и Господь возсѣлъ поверхъ ихъ. Множество народа изъ Иерусалима вышли на встрѣчу Ему. Они уже слышали, что Онъ воскресилъ Лазаря. И вотъ одни постилали одежды свои по дорогѣ; другіе рѣзали вѣтви съ деревьевъ и тоже бросали на дорогу. Народъ, шедшій на встрѣчу Иисусу Христу и провожавшій Его, восклицалъ: осанна Сыну Давидову! Нѣкоторые фарисеи сказали Иисусу Христу: Учитель, запрети ученикамъ Своимъ. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: сказываютъ вамъ: если они умолкнутъ, то камни заговорятъ. Когда приблизился Иисусъ Христосъ къ городу, то заплакалъ о немъ и сказалъ: о, еслибы ты, хотя въ этотъ день, узналъ то, что служить къ твоему спасенію. Но это сокрыто отъ глазъ твоихъ. Настанутъ дни, когда враги обложатъ тебя окопами, окружатъ тебя, стѣснятъ тебя ото-всюду, разорятъ тебя до основанія и побьютъ дѣтей твоихъ среди тебя и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ. Все это придетъ на тебя за то, что ты не воспользовался тѣмъ временемъ, которое было назначено для твоего спасенія. Когда Иисусъ Христосъ вошелъ въ Иерусалимъ, то весь городъ пришелъ въ движеніе и многіе спрашивали: кто это? Народъ отвѣчалъ: это Иисусъ, воскресившій Лазаря. Вошелъ Иисусъ Христосъ во храмъ и выгналъ оттуда всѣхъ продающихъ и покупающихъ и опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей, и сказалъ: написано: домъ Мой домомъ молитвы назывался, а вы сдѣлали изъ него вертепъ разбойниковъ. Приступили ко Иисусу слѣпые и хромые, и Онъ исцѣлилъ ихъ. Первосвященники, видя чудеса, совершенныя Иисусомъ Христомъ, и слыша, какъ дѣти, по примѣру взрослыхъ, говорили даже во храмѣ: осанна Сыну Давидову, сказали Иисусу Христу: слышишь ли что они говорятъ. Господь отвѣчалъ: развѣ вы не читали никогда въ писаніи: изъ устъ грудныхъ младенцевъ Ты устроишь хвалу.

Первая катихизация.

Когда Иисусъ Христосъ отправился на праздникъ пасхи? Гдѣ шла дорога къ Иерусалиму? Какое приказаніе далъ Господь двумъ ученикамъ? Какъ они исполнили Его приказаніе? Кто встрѣчалъ и провожалъ Иисуса Христа? Что дѣлали многіе изъ народа? Чего требовали отъ Иисуса Христа фарисеи? Каковъ былъ имъ отвѣтъ отъ Него? Что говорилъ Господь, когда приблизился къ Иерусалиму? Куда Иисусъ Христосъ отправился по входѣ въ городъ? Что Онъ сдѣлалъ въ храмѣ? Какія чудеса совершилъ Онъ во храмѣ? Что сказали Ему первосвященники, когда дѣти восклицали: осанна Сыну Давидову? Что отвѣчалъ имъ Господь?

Вторая катихизация.

Почему народъ вышелъ на встрѣчу Иисусу Христу? Въ память чего установленъ былъ у Евреевъ праздникъ пас-

хи? Что значить: осанна Сыну Давидову? Почему Иисусъ Христосъ названъ Сыномъ Давидовымъ? Что такое — фарисеи? Почему Иисусъ Христосъ заплакалъ, когда приблизился къ Иерусалиму? За чѣмъ были продающіе и покупающіе во храмѣ? Почему взрослые не восклицали хвалы Господу и во храмѣ, а только дѣти дѣлали это?

О катихизации вообще должно замѣтить, что она можетъ быть излишнею въ третьемъ годѣ курса т. е. для учениковъ назначаемыхъ къ выпуску. Не должно забывать того существеннаго недостатка катихизическаго метода, что онъ затрачиваетъ много времени. Мы замѣняемъ катихизацию въ третьемъ годѣ курса, иногда и во второмъ, — смотря по развитости дѣтей; — слѣдующимъ приемомъ.

Когда историческій эпизодъ рассказанъ законоучителемъ, то тоже повторяетъ одинъ ученикъ; остальные прилапаются только наблюдать за тѣмъ, что будетъ опущено рассказывающимъ. Когда рассказъ оконченъ, слушавшіе одинъ за другимъ заявляютъ, что они замѣтили опущеннымъ у рассказывавшаго. Такимъ образомъ рассказъ восстанавливается во всей его цѣлости.

Чтобы дѣти понимали связь между церковнымъ богослуженіемъ и священной исторіей, нужно, при изученіи послѣдней, указывать на то или другое торжество, установленное церковію въ память известнаго историческаго событія. Поэтому законоучитель о входѣ Господа въ Иерусалимъ долженъ сказать дѣтямъ, что въ память этого событія установленъ праздникъ, а равно и то, почему онъ называется «вербнымъ воскресеніемъ».

При изученіи библейскихъ событій законоучитель долженъ заботиться, чтобы для дѣтей была ясна связь этихъ событій. Нельзя требовать отъ дѣтей въ этомъ возрастѣ хронологіи подробной, точной, но должно требовать, чтобы они знали, какъ событія слѣдуютъ одно за другимъ. Нѣкоторыя впрочемъ событія должны быть постановлены подъ хронологію только въ цифрѣ не точной, а округленной. Напримѣръ предсказаніе пророка Исаи о рожденіи Спасителя міра отъ Дѣвы должно быть сообщено въ хронологіи, — важность этого очевидна, — но въ этомъ случаѣ можно ограничиться тѣмъ замѣчаніемъ, что это пророчество было изречено за 700 слишкомъ лѣтъ. Такое округленіе числа важно и въ томъ отношеніи, что число легче удерживается въ памяти.

Нѣкоторые законоучители, заканчивая библейскій рассказъ, дѣлаютъ нравственные выводы изъ него. Но выводы въ такомъ случаѣ, какъ скучнѣйшая часть урока, легко забываются. Нужно заботиться, чтобы дѣти дошли до нравственныхъ истинъ сами. Обязанность законоучителя въ этомъ случаѣ — приличными вопросами помогать дѣтямъ, наводить ихъ на желаемую дорогу, но отнюдь не давать выводовъ самому. Законоучитель, дѣлающій то, что могутъ и должны дѣлать дѣти, похожъ на ту дурную няню, которая даетъ дитяти только пережеванную пищу, когда дитя само можетъ пережевывать ее. И такъ онъ, во-первыхъ, грѣшитъ противъ самостоятельности дѣтей, а во-вторыхъ, дѣти должны сами дѣлать выводы по

тому, что только приобретенное собственными усилиями бывает прочно; все же принятое на слово, все ладъ чѣмъ не работала наша мысль—легко забывается.

Изученіе священной исторіи должно сопровождаться нѣкоторыми географическими свѣдѣніями. Исторія безъ географіи—это сказка; только для сказки достаточно тѣхъ свѣдѣній, что извѣстное событіе было-де „противъ неба, на землѣ“. Никакая исторія и не преподается безъ географіи.

Разсказъ долженъ быть веденъ какъ можно ближе къ библейскому тексту. Нѣкоторые думаютъ, что подробности здѣсь излишни или неумѣстны по краткости курса народной школы, но мы находимъ ихъ полезными, потому что видимъ въ нихъ прекрасное мнемоническое средство. Подробности, по видимому мелкія и ничтожныя, служатъ къ лучшему закрѣпленію въ памяти дѣтской всего преподаваемаго событія; цѣпляясь, такъ сказать, за нихъ, дитя связываетъ ими болѣе общія и главные части разсказа. Подробности дѣлаютъ рѣчь учителя вполне соответствующею дѣтскому языку и пониманію. Дитя неспособно къ обобщеніямъ и выводамъ; надъ разсудочною дѣятельностію у него преобладаетъ воображеніе, потому и рѣчь ребенка всегда подробнѣе рѣчи взрослого; оно высказываетъ въ рѣчи и то, что у взрослого всегда подразумевается. Подразумеваемое для взрослого ясно въ силу его мыслительной сообразительности, которой у ребенка можетъ и не быть вслѣдствіе его неумѣлости такъ владѣть головой и языкомъ, какъ владѣть ими взрослый. Поэтому эпизодъ, разсказанный подробно, гораздо доступнѣе дитяти и произведетъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ тотъ же эпизодъ изложенный кратко. Не образное, а догматическое изложеніе, какъ несоответствующее дѣтскому развитію, какъ плодъ мысли зрѣлой, возмужалой, не легко запоминается дѣтми.

Но разсказъ вмѣстѣ съ полнотою долженъ быть свободенъ отъ фактовъ чисто побочныхъ, не относящихся строго къ главной идеѣ, не долженъ такъ же заключать соображеній и измышлений самого учителя.

Чтобъ видѣть всю разницу между краткимъ и подробнымъ изложеніемъ, и для того, чтобъ опѣнить тотъ и другой пріемъ, мы обратимъ вниманіе на то, какъ одинъ и тотъ же эпизодъ излагается въ учебникахъ и въ библіи.

Для примѣра возьмемъ исторію Іосифа. Каждому изъ преподавателей, по всей вѣроятности, очень хорошо знакома книжка «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ», а потому и памятно, какъ въ ней изложенъ весь Ветхій Заветъ.

Исторія Іосифа изложена до того кратко, сжато, сухо и отвлеченно, что не можетъ оставить въ душѣ дитяти совершенно никакого впечатлѣнія, а потому и образовательное значеніе этого эпизода равняется нулю. Такъ и кажется, что составитель руководился слѣдующимъ взглядомъ на дѣло: въ народныхъ школахъ учатся дѣти маленькіе, 7—8 лѣтъ; ну, для нихъ нужна и книжка маленькая; ученикамъ другихъ заведеній, какъ болѣе взрослымъ, и книги большія.

Между тѣмъ, по нашему убѣжденію, разсказъ объ Іосифѣ по библіи на каждого ребенка долженъ произвести самое сильное впечатлѣніе. Этотъ разсказъ не разъ наполнить сердце дитяти то страхомъ за братьевъ Іосифа, пришедшихъ въ первый разъ въ Египеть, то страхомъ за Іосифа, проданнаго братьями, брошеннаго въ чужой землѣ въ темницу, то жалостію къ отцу. Отецъ сѣтующій о потерѣ любимаго сына, пропавшаго безъ вѣсти; отецъ, котораго не могутъ утѣшить всѣ родные; потому этотъ же старецъ уже на закатѣ дней своихъ свидѣвшись съ сыномъ; промыслъ Божій непонятными путями ведущій насъ къ благимъ цѣлямъ—всѣ эти неотъемлемыя принадлежности разсказа по библіи служатъ лучшимъ средствомъ вызвать, оживить, развить и воспитать лежащія въ глубинѣ дѣтской души нравственныя начала.

Каждый разсказъ, если онъ великъ, долженъ дѣлиться на нѣсколько уроковъ, но каждый такой урокъ долженъ заключать въ себѣ нѣчто цѣлое. Такъ разсказъ объ Іосифѣ можетъ быть удобно раздѣленъ на 7 уроковъ: а) продажа Іосифа въ Египеть, б) Іосифъ въ темницѣ, в) сны Фараона, г) первый пріѣздъ братьевъ въ Египеть, д) второй пріѣздъ ихъ, е) отпускъ братьевъ домой, ж) пріѣздъ Іакова съ семействомъ въ Египеть.

Преподаватель священной исторіи не долженъ назначать урокомъ такихъ фактовъ, коихъ объяснить дѣтямъ онъ почему либо не долженъ; иначе ему придется на вопросъ, возбужденный дѣтскою пытливістію, отвѣчать неправду или затирать фразами, не относящимися къ дѣлу. Напримѣръ упомянемъ объ обрѣзаніи. Мы думаемъ, что ни одинъ наставникъ не захочетъ говорить дѣтямъ ложь, обманывать ихъ, потому что это ни съ чѣмъ несообразно; но и ослаблять дѣтскую любознательность, любознательность возбужденную самимъ преподавателемъ, не педагогично, когда уже послѣдовалъ вопросъ.

Въ начальномъ обученіи дѣтей Закону Божию могутъ имѣть важное значеніе наглядныя пособія, каковы: картины изображающія библейскія событія, виды священно-историческихъ мѣстностей и священно-географическія карты. Картины возбуждаютъ вниманіе дѣтей, оживляютъ разсказъ, уясняютъ подробности событій и служатъ лучшимъ средствомъ закрѣпить въ памяти дѣтей тотъ или другой разсказъ. Въ этомъ случаѣ можно указать на слѣдующія болѣе или менѣе удовлетворяющія своей цѣли изданія: а) Картины духовнаго содержанія, изд. Московскимъ Комитетомъ грамотности; б) Библія въ лицахъ проф. Шнорра; в) 54 картины изъ свящ. исторіи, изд. товарищества «Обществен. Польза»; г) Картины изъ свящ. исторіи Ветхаго Завета, изд. Дмитровскаго; д) Картины великихъ праздниковъ православной церкви, литог. Бахмана; е) Виды святыхъ мѣстъ Палестины, снятыхъ Чернецовымъ; ж) Карта Палестины, изд. картографическаго заведенія Ильина; з) Библейскій атласъ, священника Петрова.

При ограниченности времени въ народной школѣ нѣтъ возможности вести объясненія всѣмъ церковнымъ службамъ. Поэтому все ученіе о Богослуженіи мы ограничи-

ваемъ объясненіемъ литургій и объясненіемъ обрядовъ при совершеніи таинствъ православной церкви. Такой выборъ мы дѣлаемъ прежде всего по самой важности этихъ священныхъ дѣйствій, потомъ по легкости ихъ уясненія дѣтямъ: весь матеріалъ, какъ средство основательнѣе уяснить литургію, дѣти могутъ находить уже въ изученной ими свящ. исторіи Новаго Завѣта.

За нормальную программу тѣхъ свѣдѣній о литургіи и св. таинствахъ, кои могутъ быть преподааны въ народной школѣ, мы признаемъ ту, какую даетъ для этихъ свѣдѣній руководство составленное покойнымъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, — „Начатки христіанскаго ученія“.

Учит. Ав. Соколовъ.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

О Благодати. Средства къ принятію и сохраненію ея — таинства, молитва, бдительность надъ собою.

Излію на домъ Давидовъ и на живущихъ въ Иерусалимѣ духъ благодати и щедротъ (Зах. 12, 10).

Въ пятидесятый день по Воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа благодать Св. Духа излилась на апостоловъ и бывшихъ съ ними, въ видѣ огненныхъ языковъ. Этимъ событіемъ торжественно открылось на землѣ царство благодати, и вмѣсто убивающей буквы ветхаго закона утверждень животворящій законъ Духа. Поелику мы, по слову апостола, спасены благодатію: то нужно всякому вѣрующему имѣть здоровое понятіе о благодати, безъ которой спасеніе не возможно. Подъ словомъ — благодать разумѣется вообще все то, что даруетъ Господь тварямъ Своимъ безъ всякой съ ихъ стороны заслуги (Римл. 11, 6). Или, по слову учителя нашей отечественной церкви: «Благодать есть даініе отъ Благаго, даініе благое, даініе по единой благодсти, безъ предварительнаго права, или заслугъ и достоинствъ пріемлющаго.» (Слова м. Филар. Ч. I. стр. 186, изд. 1848 г.)

Такъ напримѣръ, наша жизнь, здоровье, разумъ, свобода, вышнее благосостояніе, — все это дары Божіей благодати. Частнѣе, въ отношеніи къ таинству искупленія, благодать есть особенное непосредственное дѣйствіе Божіе на духъ человѣческой, которое способствуетъ каждому человѣку въ усвоеніи себѣ дѣла спасенія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ вообще для всѣхъ; есть сила Божія, которая зачинаетъ, возвращаетъ, сохраняетъ и совершаетъ духовную жизнь въ христіанинѣ. Сія благодать преподается всякому вѣрующему первоначально въ таинствѣ св. крещенія, чрезъ которое совершается возрожденіе въ жизнь духовную. Но, какъ въ естественной жизни человѣкъ, по рожденіи, для поддержанія жизни и возрастанія, имѣетъ нужду въ подкрѣпленіи посредствомъ свѣта, воздуха, пищи, движенія и пр., такъ и по возрожденіи человѣка въ жизнь духовную,

ему нужна особая благодатная сила, которая бы поддерживала и духовную жизнь, и укрѣпила силы къ возрастанію въ истинѣ, добрѣ и святости; благодать въ жизни духовной столько же необходима, какъ дыханіе и пища для жизни тѣлесной. Св. Макарій говоритъ: «какъ рыба не можетъ жить безъ воды, или какъ никто не можетъ ходить безъ ногъ, видѣть свѣтъ безъ глазъ, говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ содѣйствія Божественной силы нельзя постигнуть тайны премудрости Божіей и быть совершеннымъ христіаниномъ». Посему нужно христіанину знать средства къ принятію и сохраненію благодати.

Духъ Святой видимымъ и торжественнымъ образомъ сошелъ только однажды на св. апостоловъ и бывшихъ съ ними учениковъ Христовыхъ въ день пятидесятницы. Но симъ не прекратилось дѣйствіе благодати Его. Изъ Сіонской горницы она разливается по всему міру, для очищенія и освященія всего человѣческаго рода. Для сообщенія даровъ благодати всѣмъ ищущимъ спасенія Господь Иисусъ Христосъ учредилъ таинства, въ которыхъ сокрыта и чрезъ которыя преподается вѣрующимъ благодать Св. Духа. Такъ для укрѣпленія жизни духовной даруемой въ крещеніи и для возрастанія въ ней учреждено таинство муропомазанія. Поелику же духъ нашъ и по возрожденіи въ св. крещеніи и осѣненіи С. Духомъ въ таинствѣ муропомазанія имѣетъ нужду въ питаніи благодатномъ для продолженія жизни духовной, для сего св. церковь призываетъ насъ къ Божественной и животворящей трапезѣ тѣла и крови Христовой. Симъ небеснымъ брашномъ благодать укрѣпляетъ духъ, воодушевляетъ сердце и оживляетъ совѣсть. Если случится преткнуться и пасть на пути благочестія, и совѣсть наша почувствуетъ въ себѣ узвлєніе грѣховное — примемъ благодатное врачевство духа, которое предлагается церковію въ таинствѣ покаянія: имъ исцѣляется сердечныя раны, водворится въ душѣ миръ Божій, превосходящій всякъ умъ. Вотъ вѣрныя средства, чрезъ которыя духъ человѣческой можетъ восходить къ соединенію съ Богомъ, и содѣловаться храмомъ живущей въ немъ благодати Св. Духа.

Къ охраненію благодати, пріемлемой въ таинствахъ, самымъ вѣрнымъ средствомъ можетъ служить молитва, какъ частная, домашняя, такъ и особенно общественная — церковная. Молящійся во время молитвы стремится къ міру небесному, святому, сближается съ нимъ духомъ, питаетъ и оплодотворяетъ свое сердце своими святыми помыслами и чувствованіями. Въ такихъ расположеніяхъ духъ нашъ становится не только готовымъ, но и внутренно способнымъ къ принятію и сохраненію въ себѣ благодати. Молитва предшествовала сошествію Св. Духа на апостоловъ; во время молитвы и сошелъ Онъ на нихъ. «Молись», говоритъ одинъ великій подвижникъ, «молись подобно апостоламъ, и для тебя не пройдетъ болѣе десяти дней, какъ ты получишь Св. Духа» (Макарій Великій). Но мы видимъ, что апостолы, предъ сошествіемъ на нихъ Св. Духа, заключились въ горницѣ уединенной и осо-

бой, и пребывали тамъ единодушно вмѣстѣ. Эта горница была первымъ храмомъ христіанскимъ, т. е. домомъ молитвы и таинствъ; по примѣру апостоловъ и мы, для испрошенія у Бога необходимой для насъ благодати, должны какъ можно чаще приходиться въ храмы Божіи на общественную молитву, такъ какъ въ нихъ молитва бываетъ чище и плодотворнѣе, потому что въ храмѣ все окружающее располагаетъ къ благоговѣйнымъ мыслямъ и чувствованіямъ, и потому, что тамъ мы молимся вмѣстѣ съ церковію, вмѣстѣ съ ангелами, которые, по словамъ св. Иоанна Златоуста, „вмѣстѣ съ нами умоляютъ Владыку кровію Сына Божія“ (Хр. Чт. 1840. ч. 4. стр. 43).

Отъ насъ зависить усилить дѣйствія благодати въ насъ, или уменьшить или даже совсѣмъ удалить ее отъ насъ. Благодать, присущую каждому изъ насъ, можно сравнить съ искрою огня, упавшею на что либо удобозгораемое, отъ которой, если станемъ раздувать, произойдетъ пламень, а если оставимъ ее такъ, или же зальемъ водою, то она погаснетъ. Св. Іоаннъ Злат. говоритъ: „дѣйствительно, этотъ огонь, который мы получили по благодати Духа, если захотимъ, мы можемъ усилить; если же не захотимъ—тотчасъ угасимъ его. А когда онъ угаснетъ, продолжаетъ святитель, въ нашихъ душахъ не останется ничего, кромѣ тьмы. Какъ съ возженіемъ свѣтильника появляется свѣтъ, такъ съ его погашеніемъ не останется ничего, кромѣ мрака. Поэтому сказано: *Духа неугашайте*“ (1 Фессал. 5, 19). (Хр. Чт. 1855 кн. I. стр. 200. При всей важности и необходимости таинствъ церкви и молитвы для приобрѣтенія и сохраненія благодати мы не сохранимъ ее, если не будемъ строго внимательны къ себѣ. Не довольно дѣлать только наружныхъ, хотя и добрыхъ; надобно при дѣлахъ имѣть еще добрыя помышленія и чувствованія, — имѣть искусство управлять движеніями своего сердца, которое св. отцы называютъ вниманіемъ, трезвеніемъ, внутреннимъ дѣланіемъ. Или, какъ учитъ апостоль, препоясывать чресла своихъ помышленій, трезвиться и бодрствовать и себѣ внимать. Иначе мы будемъ одною рукою созидать, а другою разорять.

Заключимъ бесѣду нашу слѣдующимъ наставленіемъ приснопамятнаго Филарета. «Братіе, общники даровъ и обѣзваній благодатныхъ! Да вознерадимъ о благодати Божіей! Взъщемъ ее познаниемъ, и признаемъ нашей немощи и грѣховности, молитвою, поученіемъ въ словѣ Божіемъ, общеніемъ таинствъ вѣры, искреннимъ желаніемъ жить по заповѣдямъ Христовымъ: примемъ оную вѣрою и готовностію повиноваться ея внушеніямъ; сохранимъ вѣрностію и постоянствомъ въ послѣдованіи ея руководству. Благодать сама будетъ намъ тайною помощницею въ нашихъ ради ея подвигахъ и увѣнчаетъ ихъ“ (Слова М. Филар. часть I. стран. 189, изд. 1848 г.) Аминь.

Геромонахъ *Пантелеимонъ*.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Тамбовское Богородицко-Казанское братство для борьбы съ магометанами и расколомъ. Противодѣйствіе расколу въ Донской области.

Въ засѣданіи Тамбовскаго комитета миссіонерскаго общества 12 мая сего года предложенъ былъ на обсужденіе проектъ образованія, по примѣру существующихъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ православныхъ братствъ, — *тамбовскаго братства* для борьбы съ магометанами и расколомъ, мысль объ организаціи котораго принадлежитъ председателю комитета преосвящ. Палладію, обратившему вниманіе на значительное количество въ тамбовской епархіи раскольниковъ и магометанъ.

Предварительно чтенію проекта, составленнаго по порученію комитета членомъ онаго протоіереемъ Г. В. Хитровымъ, прочитана была въ собраніи составленная имъ же краткая записка, въ которой высказаны были слѣдующіе мотивы къ устройству вышеупомянутаго братства.

«Миссіонерскія общества, по мысли его высокопреосвященства митрополита московскаго, съ Высочайшаго утвержденія, учреждены или по крайней мѣрѣ назначены въ открытію при каждой архіерейской кафедрѣ. Болѣе 20 обществъ существуютъ въ настоящее время съ миссіонерскимъ именемъ и характеромъ, — къ нимъ другой родъ примыкаетъ и наше тамбовское общество. Всѣ эти общества, размѣщенные по губерніямъ, составляютъ части одного великаго всероссійскаго общества, которыя направляютъ свои дѣйствія къ христіанскому просвѣщенію обширной страны, находящейся въ составѣ нашего отечества, но населенной людьми, сѣдящими во тьмѣ и сѣни смертной. Болѣе 300 лѣтъ наша православная церковь простираетъ къ нимъ свои объятія, но и доселѣ цѣлѣ миллионы разнонаселенныхъ инородцевъ кочуютъ въ невѣжествѣ и глубочайшихъ заблужденіяхъ. Вывести ихъ изъ этого бѣдственнаго состоянія и сроднить съ православною стихіею нашей вѣры, — вотъ главная задача миссіонерскихъ обществъ, въ томъ числѣ и нашего тамбовскаго.

«Но, благодѣтельствуя дальнимъ, на краю Востока, было бы несообразнымъ съ временнымъ, практическимъ духомъ вѣка, оставлять безъ вниманія ближнихъ, которые около насъ нуждаются въ нашихъ миссіонерскихъ заботахъ. Кромѣ магометанства, доставшагося намъ въ слѣдство отъ монгольскаго ига, веѣ секты, появившіяся въ Россіи, хотя не въ большомъ числѣ находятся и въ нашемъ краю. Старообрядство, скопчество, молоканство, хлыстовство и ихъ отрасли — вотъ поприще, которое отъ насъ требуетъ и апостольской ревности и апостольскихъ подвиговъ. Доселѣ не безъ попытокъ было въ отношеніи къ тѣмъ вразумленію и привлеченію къ Христовой истинѣ; но эти попытки то были разрознены и не подчинены одному руководящему началу, то отличались мертвеннымъ формальнымъ характеромъ. Было бы достойно нашего времени возмѣстить свои миссіонерскіе недостатки положительнымъ способомъ дѣйствовать въ отношеніи къ нашимъ сектантамъ. Такую задачу можетъ выполнить, или

по крайней мѣрѣ успѣшно идти къ ея выполнению только общество, которое обыкновенно соединяетъ единичныя силы и дружно направляетъ ихъ къ одной цѣли. Силъ было достаточно и прежде для борьбы съ нашими сектантами; но эти силы то бездѣйствовали, то были безсилны по отсутствію поддержки матеріальныхъ средствъ. Последнее пособіе можетъ принять на себя и доставить по назначенію только общество, которое въ состояніи соединить въ своихъ рукахъ столько средствъ духовныхъ и вещественныхъ, сколько именно потребуетъ дѣло обращенія нашихъ разновѣрцевъ и подъемъ религіозно-нравственной жизни въ нашемъ краѣ».

Изъ прочитаннаго въ обществѣ устава братства открывается, что оно, подъ названіемъ Богородично-Казанскаго, учреждается независимо отъ мѣстнаго миссіонерскаго общества и состоитъ при тамбовской каедрѣ. Задачи его: а) содѣйствовать обращенію въ православіе магометанъ—татаръ, которыхъ въ епархіи не мевѣ 40 тысячъ; б) содѣйствовать привлеченію къ православной церкви разныхъ сектантовъ и старообрядцевъ, препятствовать духовными мѣрами распространенію ихъ въ средѣ православнаго населенія, удерживая послѣднее отъ совращеній; в) содѣйствовать духовно-нравственному образованію новообращенныхъ и возвышенію народной религіозной нравственности, ограждая въ то же время первыхъ отъ насилій и преслѣдованій со стороны магометанъ и сектантовъ. Для выполненія своей задачи оно а) выискиваетъ способныхъ дѣятелей въ качествѣ миссіонеровъ и указываетъ мѣсто для ихъ собесѣдованій; б) избираетъ агентовъ для собранія свѣдѣній о той средѣ, куда направляется миссіонерская дѣятельность; в) составляетъ библиотеки изъ книгъ, необходимыхъ для борьбы съ иновѣрцами; г) открываетъ и поддерживаетъ школы, которыя предложить братству свои услуги къ укрѣпленію въ вѣрѣ новообращенныхъ; д) оказываетъ матеріальное пособіе нуждающимся изъ нихъ, равно пособіе миссіонерамъ по мѣрѣ ихъ труда и успѣха. Матеріальныя средства братства состоятъ: а) изъ половинной части взносовъ на миссіонерское общество, которая имѣетъ отчисляться въ пользу братства, по примѣру другихъ подобныхъ обществъ; б) изъ пожертвованій деньгами, вещами, книгами; в) изъ ежегодныхъ или одновременныхъ членскихъ взносовъ и г) изъ сборовъ по подписнымъ листамъ, которые будутъ розданы членамъ братства. Изъ денежной суммы, чрезъ полгода отъ основанія братства, отдѣляется 10% для составленія запаснаго фонда, который дополняется такимъ же образомъ и на будущее время ежегодно. Дѣйствительные члены братства вносятъ ежегодно 3 р., или одновременно сумму, которая даетъ не менѣе 3 р. годоваго процента. Большой годовой взносъ зависитъ отъ усердія. Внесшіе менѣе 3 р. причисляются къ сотрудникамъ братства и въ его собраніяхъ не имѣютъ голоса. Пожелаемъ успѣха новому братству.

Едва ли въ какой-либо другой губерніи существуетъ столько раскольниковъ—старообрядцевъ, сколько ихъ есть

въ Донской области. Исторически это совершенно понятно; ибо населеніе этой области образовалось изъ людей, бѣжавшихъ изъ внутреннихъ губерній, вслѣдствіе недовольства тамошними порядками и преслѣдованія, особенно на первыхъ порахъ раскола, за приверженность къ старообрядству. Для такихъ людей, искавшихъ вольности, Донъ казался настоящей обѣтованной землей. Въ настоящее время въ Донской области считается до 80,000 раскольниковъ.—Такая масса раскольниковъ не можетъ не озабочивать духовенства Донской области. И, дѣйствительно, преосвященный Платонъ, архіепископъ Донскій, сожалѣя о религіозныхъ заблужденіяхъ этихъ людей и заботясь, по долгу паптырскому, вразумить и воссоединить ихъ съ православною церковію, по словамъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, принимаетъ къ этому всѣ возможныя средства; именно: старается опредѣлять въ зараженные расколомъ приходы болѣе просвѣщенныхъ и благонадежныхъ по своей нравственности священниковъ, которые бы могли заслуживать уваженіе старообрядцевъ и имѣть на нихъ болѣе вліянія; обязываетъ этихъ священниковъ всемѣрно заботиться объ обращеніи заблуждающихъ на путь истины и дѣйствовать на нихъ кротко въ духѣ христіанской любви; снабжаетъ церкви такими книгами, которыя могутъ быть полезны къ утвержденію въ православной вѣрѣ и къ обличенію раскольническихъ заблужденій, и притомъ рекомендуетъ священникамъ читать сіи книги въ кругу своихъ прихожанъ, дабы содержащаяся въ нихъ истина доходила до старообрядцевъ и дѣлалась общеизвѣстными; притомъ самъ пользуется всѣми удобными случаями для собесѣдованія съ старообрядцами и всегда говоритъ съ ними кротко, съ доброжелательствомъ и вразумительно, почему бесѣды его производятъ благотворное впечатлѣніе на старообрядцевъ; а чтобы еще болѣе подѣйствовать на раскольниковъ, для этого онъ вызывалъ изъ Москвы на Донъ, чрезъ сношеніе съ высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, митрополитомъ московскимъ, такихъ людей, которые сами нѣкогда стояли во главѣ раскола, а поэтому хорошо знаютъ погрѣшности раскольниковъ и могутъ успѣшно располагать послѣднихъ къ обращенію на путь истины не только словомъ, но и примѣромъ своимъ. Таковы извѣстные Москвѣ и искусные въ преніи съ раскольниками единовѣрческій іеромонахъ Пафнутій, бывший лжеепископъ австрійскаго рукоположенія, и московскаго единовѣрческаго монастыря игуменъ Павелъ, бывший раскольническимъ наставникомъ въ Пруссіи.

Дѣло это началось уже довольно давно, именно въ 1869 году. Іеромонахъ Пафнутій, прибывъ на Донъ въ началѣ сентября 1869 года, старался войти въ сношеніе съ новочеркасскими старообрядцами и съ нѣкоторыми изъ нихъ имѣлъ нѣсколько собесѣдованій, и въ концѣ поября того же года, по распоряженію высокопреосвященнаго Платона, отправлялся въ тѣ мѣста Донской епархіи (именно: черкасскій, 1-й и 2-й донскіе и усть-медвѣдицкій округа), которые особенно сильно заражены расколомъ. Здѣсь онъ бесѣдовалъ со многими раскольниками и сво

ими умными бесѣдами произвелъ на нихъ благотворное впечатлѣніе—однихъ побудилъ безпристрастнѣе взглянуть на тѣ мнѣнія, которыми раскольники отличаются отъ православныхъ,—въ другихъ поколебалъ увѣренность въ правотѣ ихъ ученія, а иныхъ расположилъ и къ принятію единовѣрія. Къ сожалѣнію, о. Пафнуцій не могъ долго оставаться на Дону и заниматься миссіонерствомъ, частью по причинѣ простудной болѣзни, приключившейся ему во время разъѣздовъ его по донскимъ станицамъ въ зимнюю пору, частью же и потому, что ему хотѣлось возвратиться въ Москву къ Пасхѣ, чтобы принять участіе въ кремлевскихъ преніяхъ съ раскольниками, бывающихъ на святой недѣлѣ. Поэтому онъ въ началѣ апрѣля 1870 года отбылъ въ Москву; но сѣмя слова его, посеянное въ сердца донскихъ старообрядцевъ не осталось бесплоднымъ. Нѣкоторые изъ сихъ старообрядцевъ—болѣе разсудительные, припоминая это слово и все болѣе и болѣе убѣждаясь въ погрѣшности раскольническихъ мнѣній, стали заявлять желаніе принять православіе на правилахъ единовѣрія. Изъ такихъ іеродіаконовъ Австрійскаго рукоположенія Іоакимъ (по происхожденію казакъ Верхне-Чирской станицы Иванъ Аверьяновъ), первый присоединенъ былъ къ единовѣрью лично архіепископомъ, а затѣмъ рукоположенъ въ іеромонаха и отправленъ для исправленія священническихъ обязанностей въ кругу тѣхъ раскольниковъ Верхне-Чирской и окрестныхъ станицъ, которые пожелали, подобно ему, принять единовѣріе.

Впослѣдствіи дошло до свѣдѣнія архіепископа Платона, что и многіе другіе донскіе старообрядцы наклонны къ принятію единовѣрія, но предварительно желали бы побесѣдовать съ такимъ человѣкомъ, который бы могъ хорошо разрѣшить ихъ недоумѣнія по нѣкоторымъ религіознымъ предметамъ. Поэтому архіепископъ просилъ высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія командировать на Донъ вышеупомянутаго игумена Павла, такъ какъ онъ хорошо знаетъ расколоченіе и неосновательность онаго, а притомъ умѣетъ разумно бесѣдовать съ раскольниками и пользуется у нихъ уваженіемъ. Вслѣдствіе сего о. Павелъ и прибылъ въ Донскую епархію въ январѣ мѣсяцѣ прошедшаго года съ единовѣрческимъ іеродіакономъ Іоанномъ и привезъ съ собою много старопечатныхъ книгъ, дабы старообрядцы, разсматривая сіи книги, сами видѣли, что они погрѣшаютъ въ своихъ мнѣніяхъ и напрасно чуждаются православной церкви. Съ такими книгами и словомъ убѣжденія о. игуменъ Павелъ посѣтилъ всѣ станицы и многіе хутора, находящіеся на берегахъ Дона и рѣкѣ Медвѣдицѣ, въ которыхъ преимущественно гнѣздится расколъ, и произвелъ своими бесѣдами благотворное дѣйствіе на раскольниковъ, особенно въ Верхне-Чирской и окрестныхъ станицахъ, которыя можно назвать центромъ донскаго раскола. Здѣсь, всего же болѣе въ хуторѣ Самохинѣ Кобылянской станицы, присоединилъ онъ къ православію на правилахъ единовѣрія до ста старообрядцевъ обоаго пола, а другихъ заставилъ подумать не слѣдуетъ ли имъ воссоединиться съ православною церковію. Послѣ этого, пробывъ на Дону до апрѣля мѣся-

ца, о. игуменъ возвратился въ Москву; а пріѣхавшій съ нимъ іеродіаконъ Іоаннъ оставался еще нѣсколько времени среди новоприсоединенныхъ, для большаго укрѣпленія ихъ въ православіи.

По совѣту о. Павла, нѣкоторые члены этой юной пастыри прислали въ концѣ марта прошедшаго года высокопреосвященному Платону прошеніе о дозволеніи имъ построить общественный молитвенный домъ въ помянутомъ хуторѣ Самохинѣ (Верхне-Кибиревскомъ), такъ какъ частный домъ, въ которомъ разрѣшено было вышеозначенному іеромонаху Іоакиму совершать для нихъ богослуженіе, оказался тѣснымъ, по случаю увеличенія числа присоединившихся. Въ этомъ прошеніи было сказано, что „постройка сего дома принесетъ несомнѣнную пользу для окрестныхъ жителей, зараженныхъ расколомъ, содѣйствуя обращенію ихъ въ единовѣріе, а намъ, (приславшимъ прошеніе), послужитъ къ утверженію въ православіи“. Высокопреосвященный, вполне сочувствуя этому, тотчасъ дозволилъ построить для единовѣрцевъ въ Самохинѣ молитвенный домъ, а вмѣстѣ предложилъ донской консисторіи: „выдать просителямъ книгу для сбора добротныхъ подавій въ Донской области на постройку сего дома и препроводить къ нимъ въ пособіе на это дѣло сто рублей изъ суммы, пожертвованной разными лицами на епархіальныя нужды, а притомъ передать просителямъ и всѣмъ принявшимъ единовѣріе благословеніе его, соединяемое съ искреннимъ желаніемъ имъ душевнаго спасенія и добраго успѣха во всѣхъ дѣлахъ ихъ“.—Сверхъ сего высокопреосвященный, а по приглашенію его и нѣкоторые другія лица въ Новочеркасскѣ, сдѣлали посильныя приношенія на сооруженіе помянутаго дома, который, будучи заложенъ въ августѣ прошедшаго года, при помощи Божіей, совершенно построенъ, въ видѣ настоящей церкви, къ концу того же года.

Такъ какъ единовѣрцы, строившіе сей домъ, по совѣту о. игумена Павла, хотѣли чтобы онъ и освященъ былъ симъ игуменомъ, а Нижне-Чирскіе и нѣкоторые другіе старообрядцы выразили желаніе еще побесѣдовать съ о. Павломъ и въ то же время давали разумѣть, что послѣ бесѣды съ симъ игуменомъ они, можетъ быть, присоединятся къ св. церкви; поэтому, архіепископъ Платонъ снова просилъ московскаго митрополита Иннокентія сдѣлать распоряженіе, чтобы этотъ игуменъ вторично командированъ былъ въ Донскую епархію, что и было исполнено. О. Павелъ пріѣхалъ изъ Москвы прямо въ хуторъ Самохинъ и 9 минушаго февраля освятить построенную въ немъ церковь, въ сослуженіи іеромонаха Іоакима и іеродіакона Іоанна. Стеченіе народа при освященіи церкви было весьма большое. По окончаніи литургіи, о. игуменъ сказалъ поученіе на текстъ евангелія: созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея, которое произвело въ слушателяхъ глубокое впечатлѣніе. Торжество освященія церкви соединилось съ торжествомъ православія, потому что вскорѣ по освященіи и въ слѣдующіе за нимъ дни, во время пребыванія о. Павла въ Самохинѣ, присоединилось къ православію на правилахъ единовѣ-

рія 53 человекъ мѣстныхъ старообрядцевъ (24 муж. и 29 жен. пола).

Послѣ Самохинъ хутора, о. Павелъ посѣтилъ Нижне-Чирскую станицу, въ которой между старообрядцами нашлось такъ много желающихъ бесѣдовать съ нимъ, что просторное помѣщеніе, занимаемое о. игуменомъ, оказалось недостаточнымъ для собесѣдованій и нужно было искать другаго, болѣе удобнаго. Для этихъ собесѣдованій многіе старообрядцы прибыли изъ сосѣднихъ станицъ, въ томъ числѣ были старообрядческіе священники австрійскаго рукоположенія и наставники безпопощевъ. По указанію Антонія Шутова, ложно именующагося московскимъ архіепископомъ (австрійскаго рукоположенія), приглашаемъ былъ на это собесѣдованіе извѣстный раскольническій начетчикъ І. К—нъ, изъ Островской станицы, но онъ отказался прійхать, признавая за лучшее отложить бесѣду до іюня мѣсяца (когда неудобно будетъ съѣзжаться старообрядцамъ по причинѣ полевыхъ работъ). Бесѣдуя съ старообрядцами, о. Павелъ говорилъ такъ убѣдительно объ истинности православной церкви, что присутствовавшіе раскольническіе поны не могли защитить законности своей іерархіи и сознались, что прекращеніе истинной іерархіи несогласно съ евангельскимъ обѣщаніемъ о вѣчности и неотлѣжности церкви вратами ада. Результатомъ этихъ бесѣдъ, коихъ было пять, вышло то, что многіе изъ почетныхъ старообрядцевъ Нижне-Чирской станицы рѣшились присоединиться къ св. церкви по обряду единовѣрія вмѣстѣ съ ихъ попомъ—Иваномъ Киселевымъ, котораго они пожелали имѣть своимъ священникомъ и по присоединеніи къ православной церкви. Нынѣ сей Киселевъ уже присоединенъ къ православію и рукоположенъ во священника для Нижне-Чирскихъ единовѣрцевъ. Можно надѣяться, что онъ, пользуясь уваженіемъ мѣстныхъ старообрядцевъ за свое хорошее поведеніе, будетъ имѣть на нихъ благотворное вліяніе. Новые единовѣрцы, какъ слышно, желаютъ построить для себя молитвенный домъ въ Нижне-Чирской станицѣ и испросили уже на постройку его благословеніе высокопреосвященнаго Платона.

Извѣстія съ Востока.

По поводу избранія Сербскаго патриарха.—Жалобы христіанъ на пригнѣсенія ихъ турками.—Еще о переселеніи въ Турцію іезуитовъ.—Религиозное движеніе въ Галицкой и Угорской Руси.

Преданныи австро-венгерскому правительству газеты сильно раздражены избраніемъ епископа Будемскаго Арсенія Стойковича, въ патриарха Сербскаго, какъ кандидата національной Сербской партіи, и требуютъ отъ правительства утвержденія кандидата меньшинства, т. е. епископа Понкрачскаго и Славонскаго Никанора Груича, избраннаго всего 3 голосами, тогда какъ еписк. Стойковичъ получилъ 63 голоса. Если преосвященный Будемскій откажется отъ выбора, чего по словамъ Сербскихъ

газетъ нельзя ожидать, то въ такомъ случаѣ Венгерское правительство назначитъ новые выборы. Надо сознаться, что православная церковь Австро-Венгрии пользуется не лучшимъ положеніемъ нежели въ Турціи и православная іерархія имѣетъ менѣе свободы въ своихъ дѣйствіяхъ. По словамъ нѣкоторыхъ Сербскихъ газетъ засѣданія церковнаго конгресса или собора возобновятся 15 [27] іюля.

Иностранныя газеты сообщаютъ, по письмамъ изъ Константинополя, что, въ послѣднее время, туда стало поступать много жалобъ изъ разныхъ провинцій Турціи, преимущественно изъ азіатскихъ, на религиозный фанатизмъ мусульманскаго населенія, отъ котораго много терпятъ православные и армяно-григоріане, тогда какъ латиняне и протестанты пользуются покровительствомъ своихъ консуловъ. Болѣе всѣхъ сѣтуютъ армяне на то, что у нихъ изъ домовъ выкрадываютъ турки дѣтей для обращенія ихъ въ магометанскую вѣру. Въ Константинополѣ по этому поводу получена жалоба, изъ Эрзерумскаго вилайета, за подписью нѣсколькихъ тысячъ человекъ, которая и доведена до свѣдѣнія представителей европейскихъ державъ.

Въ греческихъ газетахъ продолжаютъ сообщать, что іезуиты и лазаристы изгнанные изъ Германіи въ большемъ числѣ прибываютъ въ Константинополь, Смирну и Сирію, гдѣ и основываютъ новыя заведенія. Жалобы на нихъ раздаются повсюду. Православное населеніе жалуется болѣею частию на то, что они обманомъ заманиваютъ ихъ дѣтей въ свои школы и тамъ совращаютъ ихъ въ латинство; турки жалуется на интриги, которыя іезуиты и члены братства св. Винцента-де-Поля, въ Константинополѣ, затѣваютъ противъ верховнаго визиря Гусейнъ-Авни-Паши, за то, что послѣдній примаетъ въ армяно-католической распрѣ сторону антигассунистовъ. По сообщеніямъ газетъ, іезуитовъ въ Константинополѣ очень много и они пользуются громаднымъ вліяніемъ на французское константинопольское посольство.

Въ послѣднее время въ Галицкой и въ Карпатской Руси стало все болѣе и болѣе обнаруживаться стремленіе Русскихъ униатовъ возвратиться въ лоно православной церкви, отъ которой они были насильно отторгнуты около двухъ столѣтій тому назадъ, *) когда находились подъ владычествомъ Польши. Митрополитъ галицкій Сембратовичъ и епископъ мукачевскій Панковичъ сильно противодействуютъ этому религиозному движенію, выставляя его опаснымъ для австро-венгерской монархіи, вследствие чего, по сообщеніямъ газетъ, правительство приняло мѣры строжайшей бдительности въ виду этого антиримскаго движенія, которое если и грозитъ кому, то только владычеству римской курии, изъ подъ котораго давно старается освободиться пятимилліонное Русское населеніе галицкой, ладомирской и угорской Руси.

*) Львовская епархія отпала въ унию въ 1700 г. а Перемышльская въ 1692 году.

При семъ прилагается поллиста постановленій и распоряженій правительства № 19-й.

Редакторъ священникъ

Въ тип. А. В. Кудравцевой, комис. Общ. люб. духовн. просв.

Цензоръ

В. Рождественскій.

у Каменнаго моста, д. Сорокина.

Протоіерей І. Рождественскій.